

УДК 349.6

***ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ КАК
ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА
ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ***

Кириченко О.А.

студент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Романенко В.Н.

студент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия¹

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем реализации права на благоприятную окружающую среду как элемента конституционного правового статуса личности. Исследуется противоречие между развитым законодательным закреплением этого права и его недостаточной практической реализацией. Выявляются ключевые проблемные аспекты: отсутствие единых критериев благоприятности окружающей среды, несовершенство механизма доступа к экологической информации и недостаточная эффективность возмещения экологического вреда. Предлагаются направления совершенствования государственной экологической политики для укрепления конституционных гарантий экологических прав граждан.

¹ **Научный руководитель:** Беляева Т.Н., ассистент кафедры трудового и предпринимательского права, Юридический институт НИУ «БелГУ», Белгород, Россия
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Ключевые слова: экологические права человека, право на благоприятную окружающую среду, конституционные права, реализация экологических прав, экологическое законодательство, возмещение экологического вреда, доступ к экологической информации, критерии благоприятности окружающей среды.

***THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT AS AN ELEMENT OF
THE CONSTITUTIONAL LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL:
PROBLEMS OF REALIZATION***

Kirichenko O.A.

student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Romanenko V.N.

student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia²

Abstract: The article is devoted to the analysis of the problems of the implementation of the right to a favorable environment as an element of the constitutional legal status of an individual. The contradiction between the developed legislative consolidation of this right and its insufficient practical implementation is investigated. The key problematic aspects are identified: the lack of unified criteria for a favorable environment, the imperfect mechanism for access to environmental information, and the insufficient effectiveness of environmental damage compensation. The article proposes directions for improving state

² **Scientific supervisor:** Belyaeva T.N., Assistant of the Department of Labor and Business Law, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

environmental policy in order to strengthen the constitutional guarantees of citizens' environmental rights.

Keywords: environmental human rights, right to a favorable environment, constitutional rights, implementation of environmental rights, environmental legislation, compensation for environmental damage, access to environmental information, criteria for a favorable environment.

Экологические права человека, являясь фундаментальными и естественными, остаются объектом пристального внимания юридической науки. При этом центральной проблемой в современном экологическом праве выступает не их нормативное закрепление, а эффективность реализации. На процесс их реализации оказывает влияние совокупность факторов, формирующих многоуровневую систему: от политико-экономической ситуации в государстве до уровня экологического образования и правосознания индивида. Российское законодательство демонстрирует развитую систему закрепления экологических прав, иерархически выстроенную от конституционных основ до норм, конкретизирующих все элементы соответствующего правового института.

Конституция РФ в ст. 2 провозглашает высшей ценностью человека его права и свободы [1]. Реализация прав граждан на благоприятную окружающую среду и обеспечение экологической безопасности базируются на положениях, закрепленных в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе от 10.01.02. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», указах Президента РФ и других нормативно-правовых актах.

В структуре конституционно-правового статуса личности право на благоприятную окружающую среду занимает центральное положение, исполняя роль его фундаментальной основы. Под этим статусом понимается юридически закрепленная система прав, обязанностей и гарантий, определяющих положение субъекта в правоотношениях, возникающих в

сферах охраны окружающей среды, природопользования и поддержания экологической безопасности.

Нормативное закрепление экологического правового статуса определяет его материальное содержание, которое включает в себя обеспечение субъекту возможности жизнедеятельности в безопасных экологических условиях, право на получение достоверной информации об окружающей среде. Кроме того, сюда также относится право на возмещение ущерба, причинённого здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Таким образом, реализация права на благоприятную окружающую обстановку напрямую зависит от эффективности функционирования всего механизма государственно-правовых гарантий.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 10.01.02. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» под благоприятной окружающей средой понимается «окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» [2].

Проблема определения критериев благоприятности окружающей среды остается дискуссионной в современной юридической науке. Существует несколько научных позиций, раскрывающих содержание данного понятия через различные системы показателей.

Так, например, М.М. Бинчук акцентирует внимание на необходимости соответствия состояния окружающей среды установленным законодательством нормативам, охватывающим такие параметры, как «чистота, ресурсоемкость, экологическая устойчивость, видовое разнообразие, эстетическое богатство, сохранение уникальных объектов природы, сохранение естественных экологических систем, использование природы с учетом допустимого экологического и техногенного риска» [3]. Иного вектора научной мысли придерживается А.Ю. Хворостова. Она

связывает оценку благоприятности с состоянием здоровья населения, проживающего на конкретной территории [4].

Современное понимание благоприятной окружающей среды в нормативном поле связывается с отсутствием негативного воздействия ее факторов на здоровье населения. Ключевым критерием выступает минимизация влияния химических, физических, биологических и иных патогенных факторов, способных нанести ущерб не только ныне живущим гражданам, но и создать риски для здоровья последующих поколений. Тем самым, благоприятная среда трактуется как необходимое условие реализации фундаментального права на охрану здоровья.

Однако данные, получаемые в рамках государственной системы мониторинга, констатируют устойчивое противоречие между данным нормативным идеалом и реальной экологической обстановкой. На значительном количестве территорий и акваторий Российской Федерации фиксируются стабильно высокие уровни загрязнения. Кроме того, выбросы от объектов промышленности, строительной индустрии, жилищно-коммунального сектора, транспорта, а также в результате несовершенной системы обращения с производственными и бытовыми отходами также негативно воздействуют на благоприятность окружающей среды [5].

Систематическое превышение нормативов загрязнения представляет собой прямое нарушение гарантированных ст. 42 Конституции РФ экологических прав граждан [1]. Более того, оно опосредованно посягает на высшую конституционную ценность - права и свободы человека и гражданина, поскольку право на жизнь и здоровье не может быть в полной мере реализовано в условиях деградированной окружающей среды.

В структуре экологических прав личности, производных от основного права каждого на благоприятную окружающую среду, закрепленного в ст. 42 Конституции РФ, особое место занимает право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды. Его производный характер

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

обусловлен тем, что оно не является самоцелью, а служит необходимым средством для реализации и защиты основного материального права. Без доступа к актуальной и объективной информации о фактах загрязнения, результатах мониторинга и экологической обстановке в целом индивид лишается возможности реально оценивать степень благоприятности среды, а следовательно, и эффективно защищать свои нарушенные права.

Формально-юридический механизм реализации этого права предусматривает возможность прямого обращения граждан и их объединений в органы публичной власти. На практике запросы направляются в структуры, осуществляющие государственный экологический надзор, органы местного самоуправления, а также в правоохранительные и надзорные ведомства по фактам уже совершенных нарушений. При подтверждении таких фактов уполномоченные органы обязаны предпринять меры реагирования в пределах своей компетенции, включая применение мер правового воздействия к виновным субъектам. Параллельно действует механизм государственного экологического и земельного мониторинга, призванный обеспечивать систематический сбор и обобщение экологических данных. Его итогом являются ежегодные государственные доклады о состоянии и охране окружающей среды, которые ежегодно формируются профильными министерствами и ведомствами для представления в Правительство Российской Федерации [5].

Однако на практике возникает проблема. Доклады, несмотря на свою полноту и официальный статус, зачастую не предоставляют оперативных, локализованных данных, необходимых конкретному гражданину или общественной организации для защиты своих прав в реальном времени. Граждане и общественные организации, нуждающиеся в актуальных сведениях для защиты своих прав, часто не могут оперативно получить их через официальные каналы. Следовательно, существует явное противоречие между законодательно установленными механизмами предоставления

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

экологической информации и их реальной способностью обеспечивать эффективную защиту прав граждан в этой сфере.

В системе мер правового воздействия в экологической сфере институт имущественной ответственности выполняет ключевую восстановительную функцию. Его правовой основой выступает закрепленное на конституционном уровне право каждого на возмещение ущерба, причиненного в результате экологического правонарушения.

Анализ современного состояния правоприменительной практики позволяет выявить ряд системных проблем, существенно затрудняющих эффективную реализацию рассматриваемого права.

Во-первых, это недостаточная эффективность реализации уголовной политики в экологической сфере. Количество зарегистрированных экологических преступлений продолжает расти, а правоохранительные органы проявляют все меньше активности в их расследовании и предупреждении. Это может говорить о кризисе системы уголовно-правовой борьбы с нарушениями в области экологии [6].

Во-вторых, сохраняется фундаментальная проблема, связанная с отсутствием унифицированных и методически выверенных правовых механизмов компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью граждан в результате длительного негативного воздействия на окружающую среду. Сложность доказывания причинно-следственной связи между состоянием окружающей среды и конкретным заболеванием, а также большое количество подходов к оценке размера такого вреда создают определенные трудности для полноценного восстановления нарушенных прав граждан [6].

Нарушения реализации механизма возмещения экологического вреда непосредственно сказываются на обеспечении права на благоприятную окружающую среду. В этой связи совершенствование механизмов обеспечения данного права требует комплексного подхода в рамках

государственной экологической политики, включая развитие законодательной базы и оптимизацию правоприменительной практики.

Таким образом, несмотря на развитое нормативно-правовое закрепление экологических прав в Российской Федерации, сохраняется разрыв между законодательными установлениями и их практической реализацией. Сформированный в России эколого-правовой механизм, включающий в себя право на благоприятную окружающую среду, доступ к экологической информации и возмещение вреда, демонстрирует некоторые системные недостатки в своей эффективности.

Для преодоления указанных проблем требуется комплексное совершенствование государственной экологической политики. Первоочередными мерами должны стать: разработка четких и научно обоснованных критериев оценки благоприятности окружающей среды; создание эффективной системы предоставления оперативной экологической информации; совершенствование механизмов возмещения экологического вреда. Реализация этих направлений будет способствовать укреплению конституционных гарантий экологических прав граждан и обеспечению баланса между интересами экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 01.07.2020 № 11–ФКЗ, от 4.10.2022 № 5–ФКЗ, от 4.10.2022 № 6–ФКЗ, от 4.10.2022, № 7–ФКЗ, от 4.10.2022 № 8–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

3. Бинчук М.М. Экологическое право: Учебник / М.М. Бинчук. – С Москва : Эксмо, 2010. – № 4. – С. 34.

4. Хворостов А.Ю. Экологические права человека и гражданина: преодоление трудностей реализации / А.Ю. Хворостов // Юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов: сб. науч. тр. / сост. В.Ю. Панченко, А.А. Петров. — Красноярск: Центр информации, 2015. — С. 245–255.

5. Аверьянова Н.Н. Обеспечение экологических прав граждан России – приоритетное направление экологической политики государства / Н.Н. Аверьянова // Известия Саратовского университета. – 2022. – Т. 22, вып. 1. – С. 53–59.

6. Усманова Р.М. К вопросу о конституционном праве на благоприятную окружающую среду / Р.М. Усманова // Право и государство : теория и практика. – 2023. – № 10(226) – С. 173 – 176.